

УДК 327.7(436)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-51-61

Подход Австрии к отделению Словении и Хорватии от Югославии

Дмитрий А. Зеленов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dima-zelenov17@mail.ru*

Аннотация. Начиная с конца 1980-х гг. Австрия стала активно вовлекаться в определение дальнейших контуров развития Югославии, применяя и последовательно расширяя свой дипломатический и военно-политический инструментарий. Первым полигоном этого курса стал процесс отделения Словении и Хорватии, в рамках которого были заложены ключевые параметры подхода Альпийской республики в деле дальнейшего формирования постъюгославского пространства.

В статье рассматривается общий подход официальной Вены в период отделения Словении и Хорватии от СФРЮ. Автор последовательно изучает характер и динамику развития двусторонних контактов Австрии с обеими республиками. Особое внимание сосредоточивается на определении главных побудительных мотивов поддержки курса официальных Любляны и Загреба, выявляются общие черты и особенности такой политики, исследуются применяемые механизмы и делается вывод о модели взаимодействия.

Ключевые слова: Австрия, Словения, Хорватия, СФРЮ, независимость, отделение, Десятидневная война, дипломатия, парадипломатия

Для цитирования: Зеленов Д.А. Подход Австрии к отделению Словении и Хорватии от Югославии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 51–61. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-51-61

Austria's approach to the separation of Slovenia and Croatia from Yugoslavia

Dmitrii A. Zelenov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dima-zelenov17@mail.ru*

Abstract. Since the late 1980s, Austria, using and consistently widening its political-diplomatic and military-political set of instruments, has actively started to be involved in determining the further contours of Yugoslavia's evolution. Slovenia and Croatia turned out to be the first polygon for this policy, within the framework of which the key parameters of the Alpine Republic's approach to the further formation of the post-Yugoslavia space were established.

The article analyses the general approach of official Vienna to the discussed issue in the period when Slovenia and Croatia separated from the SFRY. The author consistently studies the nature and dynamics of the bilateral contacts between Austria and both Republics. Special attention is paid to the determination of the main incentive motives in support of official Ljubljana and Zagreb; the paper also identifies the similar features and the specifics of such policy, carries out research on the mechanisms used, and the conclusion is made concerning the model of interaction.

Keywords: Austria, Slovenia, Croatia, SFRY, independence, separation, Ten-Day war, diplomacy, paradiplomacy

For citation: Zelenov, D.A. (2024), "Austria's approach to the separation of Slovenia and Croatia from Yugoslavia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 51–61, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-51-61

С 1990-х гг. постюгославское пространство остается одним из ключевых «очагов нестабильности» в Европе. Его характерной чертой является регулярное «вспыхивание» вооруженных столкновений, несущих целый спектр угроз всем государствам Евро-Атлантического сообщества. Одна из них – превращение весомой части региона в своеобразную «серую зону» Европы, через которую осуществляется транзит вооружений, наркотрафика и, что актуально во второй половине 2010 – начале 2020-х гг., нелегальной миграции, в том числе лиц, причастных к сериям терактов в европейских государствах начиная с 2015 г.

Одной из активно вовлеченных в процесс стабилизации обстановки на постюгославском пространстве является нейтральная Австрия, которая, с учетом географических и экономических свя-

зей с регионом и в то же время в рамках взятого курса на превращение в «малую державу» [Krause, Singer 2001, pp. 2–3], вносит существенный вклад в урегулирование конфликтов на указанных территориях. На этом фоне актуальным является ставший триггером к распаду всей СФРЮ выход из ее состава Словении и Хорватии летом 1991 г. В этой связи *целью* статьи является изучение эволюции австрийского подхода к процессу отделения Словении и Хорватии и характеру взаимодействия с ними. Ключевыми *методами* выступают *историко-генетический* и *сравнительный* методы, позволяющие в совокупности выделить как стадии эволюции позиции Австрии, так и специфические особенности каждой из них.

Однако обозначенная проблема не получила должного освещения в литературе, особенно отечественной. Фактически роль Австрии отрывочно рассматривается либо в трудах, посвященных развитию югославского конфликта в целом [Никифоров 2011; Гуськова 2001], причем только в качестве точечного упоминания, либо работах, посвященных общему описанию австрийской истории в XX – начале XXI в. [Ватлин 2014; Воцелка 2007]. Это обстоятельство обуславливает необходимость привлечения новых источников, прежде всего дипломатических документов, изданных австрийским МИД¹.

Во второй половине 1990 г. в завершающую стадию перешел процесс внутривосточной дестабилизации Югославии, связанный с наиболее масштабным со времен образования страны конституционным кризисом. Его «двигателем» стали местные выборы в Словении и Хорватии, по итогам которых к власти в обеих республиках пришли силы, ставшие открыто проводить курс на большую независимость от союзного центра. На этом фоне австрийское руководство взяло курс на максимальную поддержку отделившихся от СФРЮ республик. Чем диктовался такой подход? Во-первых, страна остро нуждалась в увеличении своего влияния на Балканах как с учетом историко-генетических связей (обе республики входили в состав Австрийской, а затем Австро-Венгерской империй, а на территории Австрии проживает масса этнических словенцев и хорватов), так и в рамках курса на наращивание ресурсной базы страны и сохранения своей роли посредника. Последнее стало особенно актуально с учетом распада системы СЭВ и ОВД и, как следствие, смещения геополитических границ в Европе, где Австрия переставала быть пограничной с противостоявшими блоками страной и, следовательно, привлекательность в ней как

¹ Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondesdruck Jugoslawische Krise. Wien: BMAA, 1992.

переговорной площадке существенно сократилась. Во-вторых, австрийская экономика в середине – второй половине 1980-х гг. находилась на стадии кризиса, сопровождавшегося существенным дефицитом бюджета – до 60% [Ватлин 2014, с. 169–170] – и необходимостью удерживать после серии роста в первой половине 1980-х гг. достигнутый в 1989 г. рекордно низкий (0,6% [Воцелка 2007, с. 449]) уровень инфляции. Балканские рынки в этой связи были одной из возможностей [Oliver 2015, S. 15] стабилизировать экономическое положение в стране. В-третьих, официальная Вена стремилась избежать роста конфликтности, который происходил бы в непосредственной близости у ее границ и мог перекинуться на ее территорию. С учетом этих обстоятельств правительство Ф. Враницкого было заинтересовано не просто в отделении обеих республик, но именно в мирном характере этого процесса. При этом обеспечение данного курса было невозможно без поддержки ведущих стран Евро-Атлантического сообщества. Однако в реалиях 1990 г. США и их партнеры настаивали на сохранении единства СФРЮ, но с предоставлением большей автономии республикам, главным образом именно Словении и Хорватии как главным субъектам-донорам в госбюджет. Это было вызвано, главным образом, стремлением избежать создания прецедентов сепаратизма, поскольку подобные движения имели место в странах ЕЭС, например, Корсика во Франции, Северная Ирландия в Великобритании или Каталония в Испании.

Подход стал меняться после воссоединения Германии в сентябре 1990 г. Связано это с тем, что ФРГ уже в первые месяцы после объединения стала реализовывать формулу «прецедентной дипломатии», нацеленную, в частности, на максимальное содействие признанию республик СФРЮ [Трунов 2021, с. 197]. Опираясь на позицию «старшего соседа», правительство Ф. Враницкого стало действовать более открыто, оказывая большую помощь, прежде всего в дипломатической сфере. Так, в конце 1990 г. произошла легализация деятельности официальных представителей Словении, а затем и Хорватии в Вене [Гуськова 2000, с. 79]. Этот шаг отчетливо продемонстрировал не просто готовность австрийского правительства к полной поддержке курса обеих республик, но и намерение сыграть весомую роль в этом процессе.

После запущенной Германией дискуссии внутри ЕЭС и НАТО по дальнейшей судьбе СФРЮ в 1991 г. Альпийская республика существенно нарастила уровень дипломатических контактов с руководством обеих республик: только за 1991 г. австрийские дипломаты и политики провели более восьми встреч со словенским и не менее семи с хорватским руководством на разных уровнях,

включая высший². При этом наибольшие по интенсивности как в качественном, так и в количественном измерении переговоры проходили непосредственно незадолго до начала боевых столкновений в каждой из республик. Применительно к Хорватии это пришло на зимне-весенний период 1991 г., а после начала боевых столкновений их число заметно сокращалось. Одновременно изменился и уровень контактов. Так, во всех четырех январско-мартовских встречах Хорватию представлял лично президент Ф. Туджман, в то время как официальные переговоры во второй половине года велись уже на уровне министра иностранных дел Д. Рудольфа / М. Шепаровича (с июля 1991 г.). Это было обусловлено тем, что именно весной 1991 г. [Никифоров 2011, с. 782] противостояние между правительством страны и хорватскими сербами стал тяготеть к перерастанию в полномасштабный вооруженный конфликт. На этом фоне уже с начала 1991 г. кабинет Ф. Враницкого / А. Мока стал более сдержанно взаимодействовать с хорватским руководством, дистанцируясь от открытой поддержки какой-либо из сторон до четкого понимания, какая из них одержит победу. Так, например, на встрече 29 января 1991 г. канцлер подчеркнул, что при выстраивании отношений с Хорватией его правительство руководствуется позицией официального Белграда, а не Загреба, но одновременно отметил важность сохранения контактов с хорватской стороной³. Чем обуславливалась такая позиция? Прежде всего стремлением предотвратить или локализовать конфликт в случае начала масштабных боевых действий. Это, в свою очередь, снижало вероятность масштабного вовлечения в конфликт сил НОАЮ, которое грозило затягиванием конфликта и подключением большинства стран ЕЭС и НАТО к его урегулированию и, как следствие, снижению влияния самой Австрии на развитие политической обстановки в обеих республиках. Кроме того, с учетом подобной активности в случае разгрома хорватских вооруженных сил Австрия могла выступить в качестве нейтральной площадки для достижения перемирия и предоставления хорватскому командованию времени для перегруппировки сил.

В случае Словении наиболее интенсивные контакты также осуществлялись в январе–марте 1991 г. Однако их существенным

² Jahrbuch der österreichischen Außenpolitik. Außenpolitischer Bericht 1991 // Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. Wien: 1992. S. 628, 629.

³ Bericht über den Besuch des Präsidenten Kroatiens beim Bundeskanzler, Wien, 29.01.1991 // Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise... S. 173.

отличием стала более четкая поддержка курса страны. Еще 23 января 1991 г. словенский премьер-министр А. Петерле отмечал, что «ему приятна симпатия австрийцев» в вопросе о словенской независимости⁴. Это, с одной стороны, отразило степень важности позиции именно Альпийской республики, а с другой – позволяло оценить настроения мирового сообщества. В связи с отсутствием противодействия со стороны стран Запада Австрия пошла на фактически открытую поддержку курса Словении. Свидетельством тому служит заявление А. Мока от 13 марта, в котором австрийский министр отметил, что Словения сама должна создать условия для независимости, а Австрия на это «отреагирует соответствующим образом»⁵. Похожую мысль на следующий день выразил канцлер Ф. Враницкий на встрече со словенским президентом М. Кучаном, заметив, что в случае объявления Словенией независимости «Австрия будет вынуждена изменить свою текущую позицию»⁶. Думается, что подобные заявления преследовали цель не только снять любую ответственность с Альпийской республики (особенно обвинения в поддержке сепаратизма), но и одновременно побудить словенскую сторону к *более активным* действиям, тем самым ускоряя процесс отделения. Зачем была предпринята попытка этого ускорения? Во-первых, на фоне назревавшей войны в Хорватии и потенциальной угрозы столкновений в Словении промедление с признанием могло встать в прямую зависимость от протекавших боевых действий и «откатиться» до нулевого уровня, то есть завершиться даже без расширения полномочий обеих республик в составе союзной федерации. Во-вторых, «словенский вопрос» рассматривался в тесной увязке с «хорватским». На практике это означало, что выход официальной Любляны становился триггером к аналогичному шагу Загреба.

Существенно снизился уровень взаимодействия между официальными лицами обоих государств летом 1991 г. Причиной этого выступала начавшаяся Десятидневная война (27 июня – 6 июля

⁴ Bericht über Gespräche des Ministerpräsidenten und des Außenministers Sloweniens in Wien, 23.01.1991 // Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise... S. 118.

⁵ Bericht über ein Treffen des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten mit dem Präsidenten Sloweniens, Wien, 13.03.1991 // Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise... S. 175.

⁶ Bericht über Aussagen des Bundeskanzlers und des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten zur rechtlichen Beziehung zu Jugoslawien, Wien, 14.03.1991 // Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise... S. 176.

1991 г.). Продолжение активных контактов со словенским руководством означало бы открытый антиюгославский курс, что в условиях боевых действий в непосредственной близости от австрийских границ грозило вовлечением в боевые действия частей бундесхеера. К такому развитию событий вооруженные силы страны были явно не готовы. Об этом свидетельствует факт того, что основную функцию на границе со Штирией протяженностью целых 130 км охранял всего один 53-й полк⁷. Кроме того, подключение Альпийской республики к конфликту на практике означало отказ от нейтрального статуса. В этой связи кабинет Ф. Враницкого / А. Мока стал прилагать все усилия к урегулированию конфликта. Ключевым инструментом этой линии стал «Берлинский механизм» ОБСЕ, созданный при непосредственно австрийском участии. Именно в рамках этого формата австрийская дипломатия впервые в рамках многосторонних переговоров заявила о поддержке «права Словении на независимость»⁸ 3 июля 1991 г., тем самым четко заняв конкретную сторону боевых столкновений. Однако это вполне вписывалось в обозначенный курс, поскольку к 3 июля явное превосходство в конфликте было на стороне словенской армии.

Другой общей особенностью реализации Австрией дипломатической поддержки стало применение (особенно с лета 1991 г.) нетрадиционных механизмов. Ключевыми из них стали инструменты парадипломатии, осуществляемые через глав федеральных земель Австрии. Наглядными примерами тому служат визиты бургомистра Вены Х. Цилька в Загреб 3–4 марта 1991 г., а также Люблян 4 марта 1991 г., где он провел переговоры лично с Ф. Туджманом и премьер-министром Л. Петерле⁹. С учетом уровня, на котором был принят бургомистр, визит был посвящен не только традиционной для подобного рода контактов экономической проблематике, но и политической обстановке в республиках. Тем самым австрийское руководство не только вновь подчеркнуло поддержку, но и отразило готовность к применению более широкого спектра инструментов, причем на всех уровнях. Последнее проявилось 26 июня 1991 г., когда уже на следующий день после провозглашения

⁷ Sicherungseinsatz 1991 – das LWSR53 an der jugoslawischen Grenze. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=1179> (дата обращения 13.03.2023).

⁸ Erklärung des österreichischen Vertreters beim Dringlichkeitstreffendes KSZE – Ausschusses Hoher Beamter, Prag, 3. 07. 1991. URL: <https://digital.obvsg.at/ulbdigital/content/pageview/8379758> (дата обращения 10.03.2023).

⁹ Jahrbuch der österreichischen Außenpolitik. 1991... S. 629.

отделения от СФРЮ в Любляну прибыли бургомистр Вены и губернаторы Верхней Австрии, Каринтии и Штирии¹⁰. Важным стало присутствие представителей именно пограничных со Словенией австрийских федеральных земель, поскольку, являясь примером трансрегиональной парадипломатии [Michelman, Soldatos 1990, pp. 25–26], оно подкрепило на практике намерение к диверсификации политико-дипломатических ресурсов.

Наконец, третьей общей чертой переговорного процесса со Словенией и Хорватией стало проведение подавляющего большинства встреч на высоком и высшем уровне исключительно в Вене. Почему? Помимо очевидных опасений, связанных с безопасностью, это имело и символическое значение, поскольку Австрия стремилась подчеркнуть роль «старшего партнера» в отношениях с Любляной и Загребом и продемонстрировать особую роль Вены как переговорной площадки.

Другим видом поддержки стала военно-техническая помощь. Преимущественно этот трек реализовывался через экспорт вооружений, особенно стрелкового [Гуськова 2001, с. 156]. Этим шагом официальная Вена не только укрепляла возможности армий обеих республик, но и существенно ослабляла потенциал НОАЮ, поскольку оплата оружия осуществлялась на средства, которые официальные Любляна и Загреб не выплатили в общий бюджет Югославии [Никифоров 2011, с. 768–769]. Соответственно, с учетом статуса главных «доноров» Хорватии и Словении в СФРЮ, недоимки по военной линии (только в случае Словении более 300 млн динаров) существенно ограничили возможности югославской армии, которые вкупе с нерешительностью военного командования страны не позволили предотвратить отделение республик.

Одновременно в 1990–1991 гг. существенно увеличили свою активность австрийские спецслужбы. Главным направлением этого стало содействие наращиванию вооруженных сил обеих республик. Особо значимым в этой связи является участие австрийской военной разведки в создании словенской бригады специального назначения «Морис» [Валецкий 2018, с. 6–7], которая де-факто стала ударным «костяком» сил специального назначения МВД, а также тренировке наскоро набранных 180 тыс. солдат.

После выхода Словении и Хорватии из состава СФРЮ принципиальной задачей австрийской дипломатии стало закрепление этого статуса в рамках международно-правового поля, сопровождаемое резким ростом австрийских инвестиций в экономики обеих республик [Sieber 2006, S. 617]. Достижение этой цели проводилось

¹⁰ Ibid.

в еще большей увязке с политикой ФРГ. Именно позиция Германии стала главной причиной изменения общего подхода ЕЭС по «югославскому вопросу» осенью–зимой 1991 г. Используя имевшийся весомый политико-дипломатический потенциал, кабинет Г. Коля / Г.-Д. Геншера добился не только активизации дискуссий по «югославскому вопросу» в рамках ЕЭС, но и смог обеспечить признание независимости обеих республик партнерами 15 января 1992 г. [Глушко 2002, с. 72–73]. Такой же шаг в этот же день предприняла и Австрия. Это поставило официальную Вену в весьма выгодное положение: страна получала поддержку Германии как одного из «двигателей» ЕЭС и одновременно показывала общность курса с Европейскими сообществами, тем самым ускоряя вступление в Союз.

* * *

Таким образом, в период отделения Словении и Хорватии Австрия последовательно проводила курс на поддержку выхода обеих республик из состава Югославии. Начав с элементов неофициальной помощи в конце 1990 – начале 1991 г., правительство Ф. Враницкого стало стремительно расширять спектр применяемых политико-дипломатических ресурсов с зимы 1991 г. Это выразилось как в увеличении применяемых официальных межгосударственных каналов взаимодействия (вплоть до уровня федерального канцлера), так и нетрадиционных инструментов, главным образом парадипломатии (причем в диверсифицированном варианте), дополняемых военно-технической и военно-тренировочной поддержкой. Масштаб и динамика их применения зависели от процесса дестабилизации обстановки на отделившихся территориях, будучи напрямую связанными с непосредственными шагами словенского и хорватского руководств по выходу из Югославии. Отмеченная взаимозависимость обусловила волнообразный характер оказываемой помощи, существенно возросший накануне боевых действий (январь–март 1991 г.) и после официального выхода обеих республик из состава СФРЮ (с июня 1991 г.). Между тем в период вооруженной стадии, когда возникала угроза «отката» в вопросе независимости, кабинет Ф. Враницкого / А. Мока значительно снизил число двусторонних контактов, концентрируясь на применении форматов профильных международных структур, в частности институтов ОБСЕ.

Отмеченный курс реализовывался при тесной координации усилий Австрии и ФРГ, охватывая как военно-политическую, так и политико-дипломатическую сферу. При этом в последнем случае де-факто создавался своего рода «политический треуголь-

ник», в котором Словения и Хорватия (причем в увязке друг с другом с приоритетом для первой) выступали в качестве «младших партнеров» и Австрии, и Германии, но вместе с тем сама официальная Вена рассматривалась как «младший сосед» официального Бонна. Во многом именно этот неофициальный формат определял процесс реформирования экономик и политических систем Словении и Хорватии, который, в свою очередь, стал главным залогом вхождения обеих республик в состав ЕС в 2004 и 2013 гг. соответственно.

Литература

- Валецкий 2018 – *Валецкий О.* Югославская война: 1991–1995. М.: Вече, 2018. 216 с.
- Ватлин 2014 – *Ватлин А.Ю.* Австрия в XX в. М.: Директ-Медиа, 2014. 240 с.
- Воцелка 2007 – *Воцелка К.* История Австрии: Культура, общество, политика. М.: Весь Мир, 2007. 512 с.
- Глушко 2002 – *Глушко В.С.* Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса // Военный комментатор. 2002. № 1 (3). С. 69–75.
- Гуськова 2000 – *Гуськова Е.Ю.* Словения: Десять лет самостоятельности // Словения: Путь к самостоятельности: Документы / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2000. С. 79–92.
- Гуськова 2001 – *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. 720 с.
- Никифоров 2011 – *Никифоров К.В.* Югославия в XX в.: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. 888 с.
- Трунов 2021 – *Трунов Ф.О.* Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 194–216.
- Krause, Singer 2001 – *Krause V., Singer D.J.* Minor powers, alliances, and armed conflict: Some preliminary patterns. URL: https://www.bundesheer.at/pdf_pool/publikationen/05_small_states_03.pdf (дата обращения 13.03.2023).
- Michelmann, Soldatos 1990 – *Michelmann H.J., Soldatos P.* Federalism and international relations. Oxford: Clarendon Press, 1990. 322 p.
- Oliver 2015 – *Oliver K.* Handeln, Investieren, Erobern. Österreichische Unternehmen in Ostmitteleuropa // Themendossiers zur Didaktik von Geschichte, Sozialkunde und Politischer Bildung. Österreich und die Ostöffnung 1989. 2015. No. 8. S. 15–22.
- Sieber 2006 – *Sieber S.* Direktinvestitionen österreichischer Unternehmen in Ost-Mitteuropa // Monatsberichte des Österreichischen Institutes für Wirtschaftsforschung. 2006. No. 8. S. 613–626.

References

- Glushko, V.S. (2002), “German recognition of the independence of Slovenia and Croatia as a detonator of the Balkan crisis”, *Voennyi kommentator*, vol. 3, no. 1, pp. 69–75.
- Gus’kova, E.Yu (2000), “Slovenia. Ten years of independence”, in Gus’kova, E.Yu., ed., *Sloveniya. Put’ k samostoyatel’nosti. Dokumenty* [Slovenia, The path to independence. Documents], Indrik, Moscow, Russia.
- Gus’kova, E.Yu (2001), *Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000)* [History of the Yugoslav crisis], *Russkoe pravo / Russkii natsional’nyi fond*, Moscow, Russia.
- Krause, V., Singer, D.J. (2001), “Minor powers, alliances, and armed conflict: Some preliminary patterns”, available at: https://www.bundesheer.at/pdf_pool/publikationen/05_small_states_03.pdf (Accessed 13 March, 2023).
- Michelmann, H.J. and Soldatos, P. (1990), *Federalism and international relations*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Nikiforov, K.V. (2011), *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the 20th century: Essays on political history], Indrik, Moscow, Russia.
- Oliver, K. (2015), “Handeln, Investieren, Erobern. Österreichische Unternehmen in Ostmitteleuropa”, in *Themendossiers zur Didaktik von Geschichte, Sozialkunde und Politischer Bildung. Österreich und die Ostöffnung 1989*, no. 8, S. 15–22.
- Sieber, S. (2006), “Direktinvestitionen österreichischer Unternehmen in Ost-Mittel-europa”, in *Monatsberichte des Österreichischen Institutes für Wirtschaftsforschung*, no. 8, S. 613–626.
- Trunov, F.O. (2021), “Political-military dimension of Germany’s foreign policy in the post-Yugoslav space”, *Urgent Problems of Europe*, vol. 110, no. 2, pp. 194–216.
- Valeckij, O. (2018), *Yugoslavskaya voina. 1991–1995* [Yugoslav war, 1991–1995], Veche, Moscow, Russia.
- Vatlin, A.Yu. (2014), *Avstriya v XX v.* [Austria in the 20th century], Direkt-Media, Moscow, Russia.
- Vocelka, K. (2007), *Istoriya Avstrii: Kul’tura, obshch hestvo, politika* [History of Austria. Culture, society, politics], Ves’ mir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий А. Зеленев аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dima-zelenov17@mail.ru

Information about the author

Dmitriy A. Zelenov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047, dima-zelenov17@mail.ru